

АХМАТОВСКАЯ «БУДКА» НЕ МОЖЕТ СТАТЬ МУЗЕЕМ

Накануне дня рождения великой поэтессы корреспондент «ВП» посетила легендарную «будку» – дачу, где жила Анна Андреевна в Комарове.

ТОЛЬКО ВЕТЕР ГУДИТ

Я прежде бывала у этого домика, но, так как страдаю острой формой топографического кретинизма, добраться туда без чьей-то помощи не смогла бы и потому всецело положила на комаровцев.

Я всерьез была уверена, что, стоит мне только приехать в Комарово, каждый грудной младенец, каждый детсадовец, каждый школьник, не говоря уже о взрос-

лых, бросится показывать мне заветную дачу и цитировать стихи Ахматовой. А как иначе можно жить в Комарове? Но выяснилось, что никто из встреченных мною не знает, где находится «будка»! Более того, из десятка опрошенных комаровцев разного возраста только один смутно припомнил, что это такое – «будка». Остальные смотрели на меня совершенно непонимающими глазами так, как будто я

на Финском заливе ищу место высадки Колумба. Но в окончательную печаль повергла меня девица лет восемнадцати, застигнутая мною на ступеньках Дома творчества Союза театральных деятелей. Она посмотрела на меня голубыми глазами из-под обесцвеченной челки и мило сказала:

- Я не знаю точно, где она живет, но вообще-то все дачники там – за переездом!

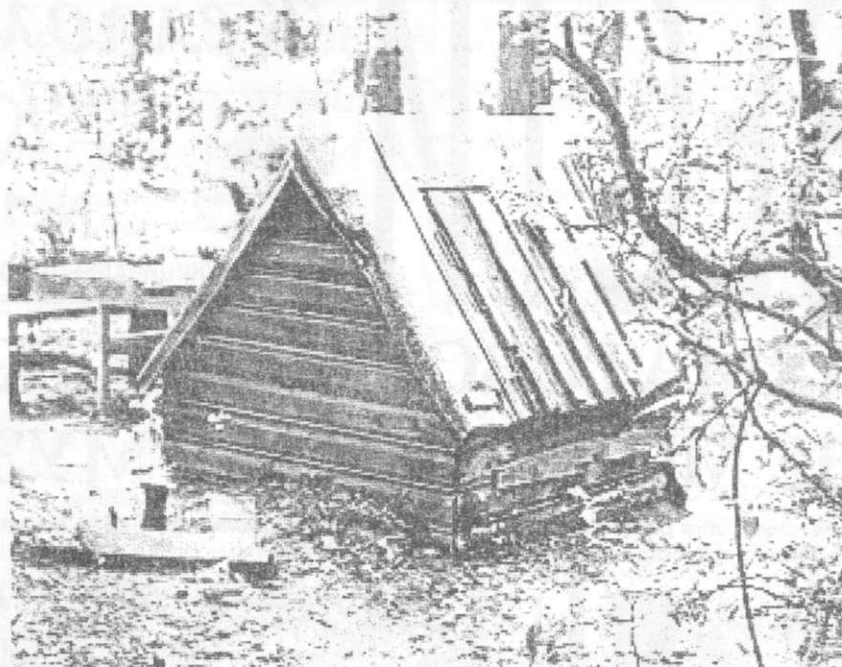
Девушка не особенно расстроилась, узнав от меня, что Ахматова уже нигде не живет.

Анна Ахматова писала о Комарове: Только ветер гудит в отдаленье, Только память о мертвых поет.

Грустно было убедиться, что и память здесь уже не поет. Только ветер гудит по-прежнему...

ПОСЕТИТЕЛЕЙ «БУДКИ» ИНТЕРЕСУЕТ, ЗДЕСЬ ЛИ СПАЛ ГУМИЛЕВ

Дорожку ахматовской «будки» я все же узнала в Доме творчества: случайно набрела на домик администрации, там не удивились моим вопросам и очень подробно объяснили дорогу. В начинающихся сумерках подошла я к зеленой дачке. Уже издали по количеству машин вдоль забора догадалась, что у Анны Андреевны сегодня много гостей. И

правда: я попала на ежегодный праздник, который накануне дня рождения поэта проходит в Комарове.

На дачном участке, принадлежащем Литфонду, расположено пять маленьких обветшалых дачек. В них, как и во времена Анны Андреевны, живут писатели. Так же, как и тогда, это в большинстве своем пожилые люди. Поэтому в будни на участке стоит такая тишина, что слышен шум сосен. За две недели до юбилея участок и дачки казались совсем не обжитыми, на территории красовались свалки, руины железного лома, который, как нам сказали, оставили киношники, снимавшие фильм об Ахматовой. Но накануне праздника сами писатели, обитатели дачек, вышли на субботник и своими силами привели участок в порядок.

С Валерием Поповым, писателем, председателем Союза писателей Петербурга, живущим в ахматовской «будке», я разговаривала по телефону в тот момент, когда он сажал цветы на участке.

- Валерий Георгиевич, а почему до сих пор в ахматовской «будке» не устроили музей?

- Была проведена экспертиза, и Нина Ивановна Попова (директор Музея Анны Ахматовой) дала заключение, что музей устроить здесь невозможно. Расположение комнат неудобное для того, чтобы водить экскурсантов. Анна Ахматова говорила, что надо поставить памятник

тому архитектору, который в таком доме сделал лишь одну комнату. Все остальное – веранды и коридоры.

- А известно, куда делась ахматовская обстановка, ее вещи после смерти?

- Анна Андреевна была женщина «бесхозная». Поэтому, когда она здесь поселилась, ее поклонницы с ближайших дач приносили ей вещи и мебель. У нее не было даже кровати, только матрас, под который подкладывали кирпичи. И писала она сначала на каких-то ящиках, говорят, потом появилось бюро, но куда оно делось после смерти, неизвестно. Может, уже истлело от времени в каком-нибудь сарае...

- Как вам живется в таком особенном месте? Призрак Ахматовой не тревожит?

- Когда я сюда въехал, то все было разрушено и были проблемы с электричеством. Как только я включал свет, сразу вылетали пробки и там выщелкивалась такая фига. Я ее назвал «фига Ахматовой», как будто она говорит: «Не будешь ты здесь жить». Но это все шутки. А если серьезно, то, живя здесь, невозможно заниматься халтурой.

- Вам не мешают люди, которые ежедневно приходят посмотреть на «будку»?

- Экскурсоводы – люди интеллигентные, они экскурсии дальше ограды не водят. Но бывает, приезжают фанаты Ахматовой. Вот, например, сию я, работаю, поднимаю голову – а передо мной сидит женщина и разглядывает меня. Я ее спрашиваю: «Что вы здесь делаете?» – а она отвечает: «Это вы что здесь делаете у Ахматовой?» А однажды посетительница заглянула в дом и спросила меня: «Это здесь спал Гумилев?» Разные бывают посетители.

АХМАТОВА НЕ ПОСЫПАЛА КАРТОШКУ РОЗАМИ И ПИЛА ВОДКУ

В праздник перед крыльцом «будки» выстроили сцену, с которой писатель Анатолий Найман читал свои рассказы об Ахматовой, студенты Консерватории исполнили любимые произведения Анны Андреевны, меценат Александр Жуков (несколько лет назад отремонтировавший полностью «будку»), организатор этого ежегодного праздни-

ка) исполнил под гитару песни на стихи Ахматовой и Бродского.

Публика состояла в основном из жителей Комарова, реимущественно это были люди немолодые, но приехали на велосипедах и несколько молодежных компаний. Дети, которых привели с собой бабушки, не бегали по территории, а сидели и внимательно слушали ахматовский голос, звучащий из динамиков. 10-летняя Ира призналась, что она впервые слушает стихи Ахматовой, но ей известно, что бабушка привела ее на праздник к великому русскому поэту. Ира и ее сестра – представители немногочисленных юных жителей Комарова, которые будут знать Ахматову и дорогу к «будке».

После торжественной части, когда хорошо воспитанные гости разошлись, а хозяйка стала накрывать столы под соснами, как это бывало во времена Анны Андреевны, я подошла к Анатолию Генриховичу Найману, чтобы задать несколько вопросов.

- Как вы ощущаете атмосферу этого места, она сохранилась?

- Сохранилась, безусловно, сосны те же и воздух тот же. И даже если прийти сюда ничего не зная, то все равно что-то такое симпатичное почувствуешь в этом месте.

- Несмотря на то что здесь живут другие люди?

- Ну ведь эти люди ничего не портят, они относятся к месту и к памяти очень достойно, помимо довольно идиотского сообщения одного из выступавших о том, что Ахматова посыпала картошку лепестками роз.

Этого она, конечно, не делала, потому что была исключительно толковым и умным человеком.

- А как она отмечала день рождения?

- Когда рассказывают, что на столе были только водка и селедка, то это неправда. Накрывали нормальный праздничный стол, и кто хотел пить водку – пил водку, а кто хотел – пил коньяк. Народу бывало не много.

- А Анна Андреевна что пила?

- Скажите, а вы выпиваете?

- Бывает.

- А что пьете?

- Иногда водку.

- Вот как славно получается, и Анна Андреевна тоже пила водку. Из всех праздников мне больше всего запомнилось 5 марта 1963 года, за три года до ее смерти, когда она пригласила нас с Бродским отметить 10 лет без Сталина.

- А что для нее был праздник?

- Праздник – это симпатичный разговор, в котором она принимала участие своеобразно, а именно – молчала. Очень многие мои знакомые, уже после того как между ней и мною возникли какие-то доверительные отношения и мне стало с ней довольно просто, приходя к ней в гости, просили меня не оставлять их с ней наедине.

- А стихи она часто читала?

- Нет, это как раз было довольно редко, это был подарок гостю.

**Виктория АМИНОВА,
фото автора**

**«Вечерний Петербург»,
23 июня 2009 года**

